

Образец ссылки на эту статью: Савинкин В.В., Краснопольский С.О. Дизайн без мебели как архитектура минимализма // Бизнес и дизайн ревю. 2025. № 1 (37). С. 123-141.

УДК 72.04.01

ДИЗАЙН БЕЗ МЕБЕЛИ КАК АРХИТЕКТУРА МИНИМАЛИЗМА

Савинкин Владислав Владимирович

АНО ВО «Институт бизнеса и дизайна», Москва, Россия (129090, Москва, Протопоповский переулок, 9), доцент кафедры дизайна, член Союза архитекторов, дизайнеров и художников России, vvspart@mail.ru, +7-985-233-27-93

Краснопольский Станислав Олегович

АНО ВО «Институт бизнеса и дизайна», Москва, Россия (129090, Москва, Протопоповский переулок, 9), магистрант факультета дизайна и моды, waterscript@gmail.com.

Аннотация. В статье анализируется зарождение и этапы развития минимализма как одного из элементов ответственного потребления через разумный и осознанный дизайн архитектурной среды и интерьера. Проводится параллель между минимализмом как художественным стилем и движением за осознанное и разумное потребление, их взаимное влияние друг на друга и на человека. Вводится термин «дизайна без мебели», призванный быть «крючком», ярким тезисом, под которым предлагается понимать минимализм и примыкающие к нему стили, ставящие своей задачей расширение пространства жизнедеятельности. Выдвигается предложение по систематизации приемов и методов, которые позволяют «освободиться» от избыточных предметов мебели для создания простого и органичного пространства для жизни.

Ключевые слова: минимализм; дизайн; среда; пространство; архитектура; трансформация

UNFURNISHED DESIGN AS MINIMALIST ARCHITECTURE

Savinkin Vladislav Vladimirovich

Institute of Business and Design (B&D), Moscow, Russia (Russia, 129090, Moscow Protopopovskiy lane, 9), assistant professor of art, vvspart@mail.ru, +7-985-233-27-93

Krasnopolskiy Stanislav Olegovich

Institute of Business and Design (B&D), Moscow, Russia (Russia, 129090, Moscow Protopopovskiy lane, 9), graduate student of the Faculty of Design and Fashion, +7 -921- 909-50-45, waterscript@gmail.com.

Abstract. The article analyzes the emergence and stages of development of minimalism as one of the elements of responsible consumption through a reasonable and conscious design of the architectural environment and interior. A parallel is drawn between minimalism as an artistic style and the movement for conscious and reasonable consumption, their mutual influence on each other and on a person. The term «unfurnished design» is introduced,

designed to be a «hook», a vivid thesis, by which it is proposed to understand minimalism and the styles adjacent to it, which aim to expand the living space. A proposal is put forward to systematize techniques and methods that allow you to "get rid" of excess pieces of furniture in order to create a simple and organic architectural space for life.

Keywords: minimalism; design; environment; space; architecture; transformation

Введение

Проблема создания здоровой архитектурной жилой среды по-прежнему остается актуальной, бурное и стихийное развитие сферы дизайна в России требует осмысления, поисков как собственной идентичности, так и глубинных потребностей человека в этой сфере, систематизации и анализа как собственного опыта в этой сфере, так и путей, пройденных в этом направлении другими странами.

Цель исследования: анализ тренда на упрощение и создание более минималистичных, свободных и органичных пространств, систематизация приемов и методов, применяемых архитекторами и дизайнерами для «освобождения» современного жилья от избыточных предметов и функций.

Методы исследования

В процессе работы применялись такие методы, как сравнение, анализ и синтез, классификация, систематизация, а также методы описания и толкования.

Результаты исследования и их обсуждение

Наибольшее распространение, а также и более глубокие корни минимализм имеет в странах Восточной Азии: Японии, Корее, Китае. Чтобы понять, как минимализм обрел свою современную форму, необходимо обратиться к его истокам на Востоке. Так, в Японии минимализм является неотъемлемой частью древних традиций и философии Дзэн-буддизма, стремящейся к простоте, функциональности и гармонии с природой. В Китае же он нашел отражение в учении даосизма, подчеркивающим важность пустоты, пространства и смирения. Эти уникальные культурные и философские подходы к жизни, искусству и взаимоотношению с окружающим миром и являются ключом для понимания истоков современного минимализма.

«В связи с суровыми природными условиями, восточной философией и религией, – отмечает Е.Н. Курбатова – как простым японским крестьянам, так и военному сословию мелких дворян не чужды были такие понятия, как «ваби» – осознанная простота, рациональность, бедность; «саби» – тень, грусть, душевная печаль; сочетание этих важных факторов японской эстетики распространилось практически во все сферы жизни, в первую очередь, на

организацию жизненного пространства... Чтобы яснее понять, что такое японский интерьер, нужно иметь представление о некоторых особенностях японской культуры и мироощущения восточных жителей. Их отличает терпение и высокая духовность, философский подход к жизни и даже некоторое стремление к аскетизму. Поэтому японскому жилищу свойственны монохромность, четкость композиций, предельная простота оформления» [1].

Рисунок 1 – Японский интерьер в стиле Ваби-саби

В Китае же минимализм в пространственном искусстве и дизайне перекликается с принципами Фэн-шуй, древней практики организации жизненного пространства для достижения гармонии и баланса. Идеи Фэн-шуй, делая упор на симметрию, простор и упорядоченность, способствуют созданию спокойной и уравновешенной атмосферы, где каждый объект и его расположение имеют значение.

На Западе минимализм никогда не был так интегрирован в духовную и культурную среду. Его появление, и последующее закрепление в культуре европейских стран, включая Россию, происходит лишь на рубеже XIX – XX веков с падением монархий, их влияния, появлением первых республик, развитием технического прогресса, роста промышленности и распространения образования.

В 1926 г. архитектор Баухауса Ханнес Мейер создает модель комнаты трудящегося Co-Op. Interior как иллюстрацию к своей статье ‘Die Neue Welt’ («Новый мир»), опубликованной в журнале Das Werk («Труд»).

На снимке мы видим только складной стул, фабричную палету вместо кровати и граммофон на табуретке в углу (рисунок 2).

Рисунок 2 – Co-op Interior Ханнеса Мейера

Немецкий критик Адольф Бэн писал, что такой интерьер представляет собой крайность («extreme») и вряд – ли придется кому-то по вкусу¹. Но для Ханнеса Мейера это не был вопрос вкуса, это был своего рода манифест. В сопроводительном тексте Мейер пишет: «Уют и престиж не являются признаками жилого дома: первый обитает в человеческом сердце, а не на персидском ковре, второй заключается в отношении хозяина дома к миру, а не в стенах его комнаты». Так, Вальтер Гропиус, основатель Баухауса, эмигрировав и работая уже в Америке, признавался, что такая редуцированная, предельно радикальная архитектура, которая создавалась в Баухаусе, не была исключительно отражением их эстетических взглядов и предпочтений, но была также элементом борьбы, высказывания, которое на том этапе должно было прозвучать громко и быть услышанным.

Аналогичные процессы и революция в эстетических и этических представлениях, в то время тесным образом взаимосвязанных друг с другом, происходят и в России, вскоре после победы социалистической революции. Принципы конструктивистов: Александра Родченко, Эль Лисицкого, Владимира Татлина и других были – экономичность материалов и конструкций, рациональность использования пространства, многофункциональность и мобильность изделий, отвергалось всякое поверхностное украшательство. Новые формы, множество экспериментов с материалами и конструкциями были частью идейного преобразования общества, построения через новые формы «нового человека». Таким образом,

¹ Pier Vittorio Aureli and Martino Tattara. Soft cell: the minimum dwelling // The Architectural Review. - №6. – 2018. - [Электронный ресурс]. URL: <http://www.architectural-review.com/essays/soft-cell-the-minimum-dwelling> (дата обращения: 20.11.2024).

мы видим, как минимализм возникает в дизайне и архитектуре, прежде всего, не как эстетическая идея, а как идея гуманистическая, социальная, идея преобразования человека и общества.

Представляется, что культура минимализма, возникшая на Западе в начале века, а равно и культура революционеров-конструктивистов России начала века имеют одни и те же корни, что и эстетика культуры Дзен-буддизма в странах Восточной Азии, и корни эти лежат в природе самого человека. Неизбежная глобализация и взаимопроникновение культур позволяют человеку все лучше понимать самого себя, в сравнении и отражении, понимать свои истинные желания и ценности, которые постепенно очищаются от огрубевших исторических слоев культуры, религий, традиций.

Начиная с 1960–х годов в Америке (во многом благодаря архитекторам и художникам, эмигрировавшим через океан в период разгула фашизма в Европе), а в последующем, постепенно, и во всем мире, минимализм начинает набирать обороты, пройдя эволюцию от стиля революционеров и нонконформистов от искусства до мейнстримного стиля наиболее продвинутой буржуазии, «благородной» элиты. В эти же годы появляется и сам термин «минимализм», как производное от английского «minimal art». Начиная с 1960–х годов этот стиль проникает во все сферы культуры и быта, моду, архитектуру, промышленный дизайн.

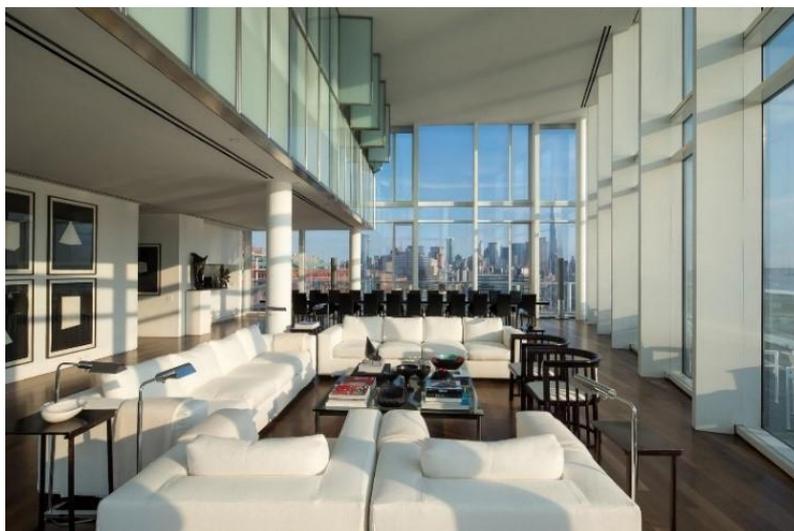

Рисунок 3 – Лофт в Нью-Йорке в стиле минимализм

Это стиль элитных вилл, огромных пентхаусов, наполненных светом и дорогими предметами современного искусства в духе *minimal art*. Появляется такой термин как «тихая роскошь», символизирующий собой рынок очень дорогих, порой баснословно дорогих вещей, при этом очень простых, неброских, но выполненных с безупречным качеством из самых дорогих материалов. Гонка за чистотой и безупречностью линий, устранением любых возможных деталей и «визуального шума» в дизайне и архитектуре приводят к тому, что этот стиль становится самым дорогим и технологически сложным,

его может позволить себе далеко не каждый. Мебель, оборудование и предметы домашнего обихода, выпускаемые специально для интерьеров в стиле минимализм одни из самых дорогих на рынке. Необходимость скрывать за идеальной плоскостью, ничем не нарушаемой чистотой пространства, самые передовые технические решения требует немалых вложений и компетенций.

И такое повальное увлечение эстетикой минимализма распространяется на многие сферы жизни, одежду, товары повседневного пользования. Затраты на производство таких вещей неизменно растут. «Легко ощущать себя минималистом, - пишет Кайл Чайка, - заказывая еду, вызывая машину или снимая комнату с помощью небольшого кусочка стали и кремния (речь о телефоне компании Apple – прим. авт.). Но на самом деле все обстоит не так. Если предмет выглядит очень просто, не всегда он является таковым на самом деле. Эстетика простоты скрывает искусственность, а подчас и вредные излишества» [2, с. 288].

Однако рано или поздно, если верить законам Гегеля, количество переходит в качество и, наконец, возможно, не так уж сильно ошибались основатели Баухауса и молодые советские конструктивисты в том, что архитектура и дизайн все же способны повлиять на человека.

Сегодня минимализм это не просто эстетическое направление в искусстве и архитектуре; за последние десятилетия он стал полноценным стилем жизни, влияющим на множество аспектов повседневного быта. Вдохновленный философией японского эстетического принципа «ваби-саби» и западным авангардом, минимализм начал выходить за рамки своих первоначальных границ, охватывая области моды, дизайна интерьеров, психологии и саморазвития. Примером этого может служить ставшая широко известной и популярной японская практика «кондо», разработанная Мари Кондо. Ее метод избавления от лишних вещей не только помогает освободиться от физического груза, но и влияет на ментальное состояние человека, приводя в гармонию его внутренний мир.

«Если в конце XX столетия, – пишет Т.Ф. Ельчищева, – стиль символизировал отказ от помпезности и роскоши, то в дизайне будущего минимализм, скорее всего, будет применяться как стиль-отказ от накопительства, человеческой жадности, протест против вещизма, стремление человека к здоровой атмосфере внутри своего дома» [3].

Множество людей сегодня мыслят далеко за рамками своей личной выгоды и комфортного существования, они озабочены разрушением экологической среды, которое уже начинает отражаться на нашей жизни, неравенством развития и образования не только в рамках своей страны, но и в мире. В производстве промышленных товаров и строительстве появились новые требования, принципы и понятия: такие как принцип устойчивого развития, ответственного потребления, требования глубокой переработки материалов, повторного использования, уход от принципа планового устаревания, ускользающих трендов в моде и дизайне.

Обилие визуального и информационного шума требует создания такой среды, которая бы позволяла снизить их влияние на человека, упорядочить, гармонизировать его внутренние духовные процессы. Вдохновляет то, что многие архитекторы и дизайнеры по-прежнему верят в свою миссию по обогащению культуры человека. «Мир не только хаотичен, но убог, – пишет Александр Ермолаев, – не столько сложен, сколько примитивно организован, беспокоит граничащая с хаосом одномерная упорядоченность, являющаяся следствием некомпетентных проектных попыток создать порядок. Дизайн оказывается ответственным за эту ситуацию ...помимо своих служебных функций проектирование осуществляет также функцию обогащения и развития содержания собственно культуры, создает новые ценности и способы действия; новый продукт рождает новые типы отношений между людьми через предметный мир» [4, с. 156].

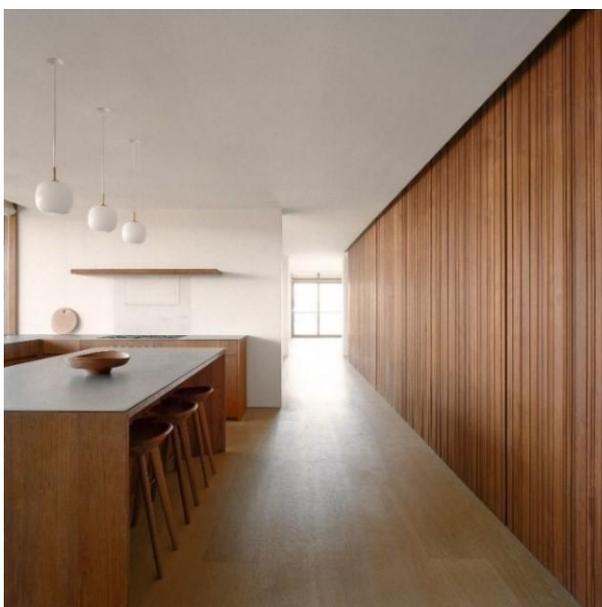

Рисунок 4 – Апартаменты в Копенгагене. Дизайнер Джон Поусон

В 2008 г. в свет вышел 51-й выпуск журнала «Проект Россия», целиком посвященный простоте в различных ее аспектах. «Простота, размышляет в своем эссе Евгений Асс, — это прежде всего определенный способ мышления, мировоззрение, и лишь во вторую очередь форма. Форма, вырастающая из понимания простого, редуцирована не как следствие мучительного процесса отсечения лишнего, но как осознанная несложность изначального»².

В конечном итоге, минимализм сегодня — это не просто стиль или тренд, а глубокая философия, способная обогатить нашу жизнь. Его принципы открывают двери к более ясному восприятию мира, помогая нам находить красоту в простоте и глубину в очевидном.

² Асс Е.В.: «К простоте». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.prorus.ru/interviews/k-prostote> (дата обращения: 28.10.2024)

Особую ценность в этой относительно новой для нас философии имеет феномен пустоты и пространства в архитектурной среде, который все еще противостоит реалиям потребительского общества, внутри которого формируется и живет современный человек.

«Жилище не должно быть оторвано от пространства, - писал Ласло Мохой-Надь, – оно должно жить в пространстве, быть всесторонне связано с ним. Это значит, что тот или иной вид жилища определяют не одни лишь финансовые расчеты и сроки выполнения, ни даже поверхностное согласование материала и конструкции с требованиями хозяйства. Это означает ощущение пространства — как основу психологического состояния живущих в здании» [5].

То, что было давно известно древнему Востоку (в буддистском учении сакральное понятие «шуньята» (пустота) было разработано в трактате «Муламадхь-ямика-шастра» философа Нагарджуны), начинает перерабатываться и осознаться западными мыслителями, дизайнерами и архитекторами нашего времени [6].

«Люди в минимизированном доме, – пишет Джошуа Беккер, – приобретают большую ценность, чем в доме переполненном и захламленном. Мы каким-то образом начинаем лучше видеть друг друга, когда нас не отвлекают вещи, тянемся друг к другу и заботимся друг о друге» [7, с. 87].

Силы и фантазия современных дизайнеров и архитекторов все больше направлены на сохранение и расширение этого пространства пустоты... пустоты, наполненной светом и смыслом. И тем важнее эти усилия, чем меньшее число людей в той или иной стране, регионе, городе, могут позволить себе просторное, достойное человека, пространство для жизни. А сегодня это, к сожалению, можно сказать о большинстве крупных городов мира.

С некой долей условности, инструменты и приемы, которые позволяют «освободиться» от избыточных предметов мебели, бытовых приборов и других неизбежных элементов интерьера, создать «дизайн без мебели», можно разделить на следующие виды: трансформация пространства, трансформация объектов, сложение функций, вычитание функций.

Задачи адаптации жилых пространств решаются различными приемами их проектной организации. Различают «специализацию» – жесткое архитектурно-пространственное зонирование, разница в отделке, высоте, оборудовании заранее предназначенных для данной роли помещений и «универсализацию» – максимально свободные «безличные» габариты помещений, максимум сценариев и функций разного типа, позволяющие различным образом комбинировать и менять обстановку и оборудование.

Приемы трансформации пространства позволяют объединить приемы «специализации» и «универсализации», ограничивая расход площадей разумными пределами, сохраняя больше открытых, свободных пространств и одновременно увеличивая число степеней свободы и сценариев жизнедеятельности.

Рисунок 5 – Фрагмент интерьера: встраиваемая кухня

К одному из приемов трансформации пространства относится организация скрытых пространств и встраиваемых в них элементов. Это и уже прочно вошедшие в современный интерьер гардеробные ниши, ниши для хранения бытового оборудования, спортивного инвентаря. Сюда же следует отнести и ниши с выкатными или раскладывающимися кроватями, а также кухонные ниши, скрывающие в себе кухонное оборудование, которое в нерабочем состоянии полностью встраивается и скрывается в пространстве стены (рисунок 5).

Сюда также следует отнести и приемы встраивания и скрытой организации многочисленных технических функций: встраиваемые светильники, системы кондиционирования, скрытые внутрипольные конвекторы, встраиваемое аудио и видеооборудование.

Следующим приемом трансформации пространства является организация мобильных, складных или раздвижных перегородок, которые позволяют разделить сценарии использования одного пространства или расширить функциональность того или иного помещения в момент его использования (рисунок 6). В последнее время в моду вошли сдвижные перегородки из стекла и алюминия, а также развиваются технологии использования полимерных жидкокристаллических стекол с изменяемой степенью прозрачности.

Рисунок 6 – Фрагмент интерьера: сдвижная перегородка

К приемам трансформации пространства также следует отнести и приемы условного зонирования, такие как стеллажи, ширмы, деревянные реечные перегородки (рисунок 7). Такие решения хотя формально и не меняют, и не создают новые помещения, но позволяют сделать универсальное пространство более разнообразным, зоны функционально определенными, в ряде случаев, выполняя и вполне практические функции: ограничения зоны визуального контакта, формирования маршрутов движения.

Рисунок 7 – Фрагмент интерьера: деревянные реечные перегородки

Трансформация объектов – это те или иные решения по созданию трансформируемой мебели и оборудования, начиная с простого раскладывающегося дивана – кровати, заканчивая созданием разнообразных модульных предметов мебели и интерьера, которые могут

перегруппировываться таким образом, что их можно использовать в различных по объему помещениях и, в ряде случаев, для разных целей.

Например, столы могут раскладываться в длину или в высоту, превращаясь при этом то в журнальный, то в обеденный стол, а также иметь одно из креплений к стене или элементам стеллажа, что позволяет в сложенном виде полностью освободить место после его использования.

В последнее время завоевывают популярность рабочие столы с подъемными механизмами, позволяющие менять позу, работать за столом, в том числе и стоя.

Рисунок 8 – Трансформер дизайнера Кристофера Даффи

Встречаются не только различные способы трансформации (см. стол – трансформер дизайнера Кристофера Даффи, рисунок 8), но и необычные решения по совмещению функционала, трансформации, например, стола в стеллаж, которые также находят свое применение в некоторых сценариях жизнедеятельности.

Большое разнообразие вариантов трансформации, моделирования и технических приемов мы видим в части проектирования кухонных блоков, их модулей и готовых комплексных решений. Здесь и решения, позволяющие скрывать все пространство кухонной зоны особыми дверями – ширмами, и изготовление кухни в виде складывающейся книги, внутри которой располагается все оборудование кухонного модуля так, как это предлагает,

например, компания CLEI Living & Young с их системой Kitchen Box (рисунок 9).

Рисунок 9 – Система Kitchen Box компании CLEI Living&Young

К приему трансформации объектов также следует отнести изготовление модульных элементов. Это и модульные диваны, кресла, кушетки, и различные по конфигурации полки, стеллажи, корзины, которые можно складывать и соединять в разные композиции. Так, на одной из последних выставок на ВДНХ в Москве компанией Anikin Interiors была представлена модульная система GEOWALL, представляющая собой комбинацию вращающихся модулей, которые можно конфигурировать по своему усмотрению, добавлять элементы дизайна и хранения внутрь отдельных модулей (рисунок 10). Сами модули изготавливаются из прочного полимера, на который, в свою очередь, может наноситься множество материалов, покрытий, по выбору заказчика.

Преимущество модульных систем не только в том, что они могут подстраиваться под имеющееся пространство, позволяют менять и сделать более разнообразными сценарии жизнедеятельности, но и предоставляют их владельцу, тем самым, большую мобильность. В случае переезда, смены места жительства, их можно забрать с собой, будучи уверенным, что в новом пространстве они также смогут найти свое место и применение, что, в свою очередь, соответствует принципу устойчивого развития и минимизации отходов.

Рисунок 10 – Модульная система GEOWALL компании Anikin Interiors

Сложение функций может представлять собой как заранее заложенное в проект, так и ситуационное решение пользователей жилья или дизайнеров об использовании одного жилого пространства или предмета интерьера для различных сценариев жизнедеятельности. Так, обеденный стол в остальное время превращается в рабочий, а просторная детская – в зал для йоги. Получило большое распространение и становится, практически, стандартом совмещение кухни и гостиной. Организация кабинета в спальне, идея совмещенного санузла также являются примерами сложения функций.

«Типологии с фиксированными функциями, – отмечают в компании ATRIUM, одной из лидирующих компаний архитектурного рынка в России, - перестают быть актуальными, а важной качественной характеристикой пространства становится многофункциональность» [8, с. 375].

К приему сложения функций можно отнести и разработку многофункциональной техники и бытовых приборов, которые можно использовать для различных целей без изменения их формы и конфигурации. К таким приборам, например, относятся духовка с функцией микроволновки, моющий пылесос, кондиционеры с возможностью переключения их в режим обогрева, и другие аналогичные многофункциональные приборы.

Вычитание функций – решение, напрямую связанное с существующим образом жизни человека или требующее внесения в него соответствующих корректив. В этом случае реализация тех или иных функций выносится в зону общественных пространств и не реализуется, «вычитается» из функционала индивидуального жилого помещения.

Идеи перенесения множества функций жилого помещения в пространства общего пользования начали активно высказываться еще в начале XX в., в период подъема социалистических идей и рабочих движений. Тот же «кооперативный интерьер» Ханнеса Мейера (рисунок 2) предполагал вынесение значительного количества бытовых функций в «кооперативное», общественное пространство.

В СССР того времени активно продвигаются идеи «обобществления быта» и принципиального отказа от индивидуальной квартиры как символа мещанского, буржуазного и индивидуалистического хозяйства. Советские рабочие должны были «питаться в общественных столовых, мыться в общественных банях, сдавать бельё в механические прачечные, читать и отдыхать в библиотеках и клубах».

В рамках реализации этих идей архитектором Моисеем Гинзбургом строится известный Дом Наркомфина, предполагавший создание «жилых ячеек» разного типа и вынесения многих функций в специально создаваемый общий коммунальный корпус [9]. В проекте «жилых ячеек» архитекторы используют новаторские, по тем временам, идеи: встроенную мебель и компактные сантехнические ячейки, ванную комнату, совмещенную с туалетом.

Несмотря на кажущуюся утопичность некоторых идей, не стоит недооценивать их ценность и возможную практическую значимость в современное время. Будучи определенным образом переработанными и переосмысленными, они могут стать (а в ряде случаев уже стали) новыми и перспективными приемами при разработке многофункциональных жилых комплексов.

Так, в плотно заселенных жилых районах, в центре городов сейчас открываются коворкинги, бизнес-центры, которыми могут воспользоваться жильцы домов, находящихся поблизости, открывается все больше спортивных клубов, фитнес залов в шаговой доступности. Относительно недорогие рестораны и кафе на первых этажах жилых комплексов многими жильцами используются для организации повседневного питания. Развитие различных служб доставки готовой еды также способствуют минимизации роли приготовления пищи в современном жилище, сокращается, в связи с этим, объем функциональных требований, предъявляемых к современной кухне. Совершенствуется и стремительно набирает объем рынок услуг по удаленному, сезонному хранению вещей. Все чаще встречаются жилые комплексы, где проектными решениями уже предусмотрены общие колясочные и отдельные ячейки по хранению вещей на первых этажах или на подземных уровнях, как правило, совмещенные с паркингами.

Представляется, что все эти процессы «обобществления быта» в новом прочтении, вынесения ранее привычных функций жилья в общественные пространства, следует стимулировать не только потому, что это способствует освобождению нашего жилища от перегруженности его мебелью и предметами, отвечающими за реализацию данных функций. Таким образом может также компенсироваться тот эффект отчуждения, который все больше наблюдается в связи с развитием интернета, совершенствованием разных электронных устройств, логистики и средств связи, не требующих от человека никакого личного присутствия в большинстве сценариев личного или профессионального взаимодействия.

Сегодня представляется вполне оправданным требование наличия в каждом новом жилом комплексе коворкинга, спортивного зала, общих колясочных и индивидуальных ячеек для хранения пропорционально площади и количеству квартир (с учетом рассчитываемого коэффициента использования). Конечно, такие требования должны опираться на определенный уровень экономического развития, которое неоднородно. В России это может реализовываться, например, путем нормативно-рекомендательного регулирования и экономического стимулирования.

Так, можно предусмотреть, что минимальный размер жилого помещения, который может заложить застройщик при проектировании, может быть уменьшен в случае, если в жилом комплексе будут созданы все оговоренные специальными условиями общественные зоны и зоны хранения³. Это бы стимулировало застройщика к созданию таких зон, поскольку продать больше помещений меньшей площади всегда проще и выгоднее.

Но и потребителей следует приучать мыслить не только квадратными метрами, но и взвешивать все возможности и функционал, которым располагает жилой комплекс. Возможно для этого следует ввести особую государственную систему рангов для жилых комплексов: чем полнее реализован функционал жилого комплекса, тем больше «звезд» ему присваивается с отражением этих рангов в специальных рекламных приложениях и на сайтах, предоставлением каких – либо дополнительных льгот для «звездных» проектов.

Однако остается вопрос о стоимости интерьера «без мебели», выполненного в стиле минимализм со всеми его, порой недешевыми и технологичными решениями по организации и трансформации пространства, встраиванию техники и оборудования в «ткань» жилища.

Представляется, что решением по минимизации таких расходов и созданию возможности для большего количества людей заселяться и жить в современных, высокотехнологичных, грамотно организованных и обустроенных квартирах было бы расширение сферы работы архитекторов над внутренней организацией и дизайном жилых квартир, не ограничиваясь входными зонами и коридорами, проработка оптимальных планировок с заранее продуманными в них решениями по встраиваемой мебели и оборудованию, разработка самостоятельно или с привлечением специализированных проектных организаций такой мебели, кухонных блоков, гардеробных, проработка сценариев освещения и планов его технического размещения и встраивания.

Стоимость реализации таких проектов «из бетона» в отдельно взятой квартире будет обходиться несопоставимо дороже решения, спроектированного заранее и реализованного централизованно застройщиком с привлечением профессиональных профильных компаний.

Едва ли стоит принимать во внимание аргумент об утрате разнообразия и индивидуальности, который, возможно, приходит на ум в этом случае. С одной

³ Предварительно, возможно, следует увеличить допустимый минимальный размер площади.

стороны, централизованное решение также может включать в себя элементы различия и разнообразия в оформлении, планировочных и технических решениях. С другой стороны, «разнообразие», которое мы наблюдаем в настоящее время при индивидуальном оформлении проектов жилья «из бетона», в том числе, с участием дизайнеров и архитекторов, также порой оставляет желать лучшего, не говоря уже о нарушении всяческих технических норм и правил, организации ремонта и отделки по прошествии длительного времени, когда дом уже заселен и живет «мирной» жизнью.

«Считается, что пространства должны приобретать свой характер как раз благодаря обитателям и их вещам, – отмечает Компания ATRIUM, реализовавшая десятки крупных жилых проектов по всей России, – по факту же лишь в редких случаях этот потенциал реализуется. Большая часть искусственно созданной среды остается слишком стерильной, не вдохновляющей, и по факту плохо приспособленной к новым функциям».

Купив свое первое жилье, человек попадает в плотный водоворот рекламы и маркетинга, бомбардируется сотнями идей и образов, которые в итоге приводят его к реализации, порой, странных, вычурных или неоправданно дорогих проектов и решений, которые, в свою очередь, оказывают, на человека негативное психологическое воздействие, о котором он не подозревает или осознает это лишь по прошествии определенного времени.

Порой в информационное поле просачиваются баснословно дорогие и, одновременно, фантастически уродливые образы жилища внезапно попавших под арест проворовавшихся чиновников. И остается только догадываться, что послужило причиной их такого противоправного поведения. Возможно, смягчающим обстоятельством должно служить то, каким ужасом они были окружены все эти годы.

«Что, если проблема не в том, что мы владеем недостаточным числом вещей или недостаточно хорошо управляемся с ними? – задается вопросом Джошуа Беккер – Что, если проблема в том, что мы живем в домах, в которых хотят видеть нас рекламщики и ритейлеры, а не в тех, устройство которых диктуют наши сокровенные желания и потребности?»

Вопрос лишь в том, кто может ответственно определить эти наши сокровенные желания и потребности? В условиях непрекращающегося визуального и информационного шума, человеку действительно сложно на это ответить. Ни у авторов этой статьи, ни у Джошуа Беккера нет определенного ответа на этот вопрос. Однако создание более упорядоченной жилой среды, большее вовлечение в эту работу профессиональных архитекторов и дизайнеров, определенно имело бы положительное влияние на все эти процессы и нашу будущую среду обитания.

В своей книге «Мебель и архитектура» Клаус Прахт дает подробное сравнение формообразования в архитектуре и предметном дизайне, которое наглядно показывает фундаментальную общность этих сфер человеческой деятельности, единую проектно-методологическую базу и возможности их синтеза в единую гармонизированную архитектурную среду [10].

Все большее внимание в профильных архитектурных вузах уделяется вопросам создания целостной органичной архитектурной среды, интерьера, архитектурных деталей.

Выводы

Сегодня уже находят отклик у покупателей решения, предлагаемые застройщиками в формате «white box», где уже решены вопросы планировки, размещения санузлов, электрики, освещения. В ряде случаев застройщик предлагает выбор из ряда типовых решений по мебели и оборудованию, элементам декора. Однако такие решения не носят массового характера, являются, в ряде случаев, «прощупыванием почвы», иногда в таком формате предлагается только часть помещений, а также отсутствует нормативное регулирование такой практики.

Возможно, первым шагом на этом пути будет Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости...», проект которого предусматривает, что в договор о долевом строительстве, а следовательно, в соответствующие плановые затраты застройщика, а также ипотечный договор покупателя могут быть включены «предметы мебели, предназначенные для установки в жилых помещениях, не подлежащие перемещению, в том числе за счет крепления к внутренним стенам, полу и (или) потолку, странами происхождения которой являются Российская Федерация или другие государства – члены Евразийского экономического союза»⁴.

Иными словами, законодатель предлагает считать встраиваемую мебель, спроектированную и размещенную застройщиком (или привлеченными им подрядчиками) неотъемлемой частью жилого помещения, как единого целого.

Такой подход должен стимулировать застройщиков уже на стадии проектирования и бизнес – процессов разрабатывать более полноценный, более законченный продукт, привлекать профессиональных архитекторов и дизайнеров для разработки типовых интерьеров и предметов мебели, отвечающих современным требованиям технологий и дизайна, а для заказчиков, несомненно, сделает, в конечном счете, дешевле и удобнее приобретение своего жилья.

С другой стороны, проект данного закона, в случае его принятия, может стимулировать застройщиков к более внимательному изучению приемов трансформации пространства, предусматривая в проектах множество

⁴ Проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: <https://regulation.gov.ru/Regulation/Npa/PublicView>, разработчик: Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации, ID проекта:146829. (дата обращения 15.12.2024). На момент последнего обращения проект ФЗ не внесен в ГД РФ, находится на стадии публичного обсуждения и согласования в Минстрое России.

различной встраиваемой мебели и оборудования, что также представляется позитивной тенденцией в дизайне, сохраняя большую визуальную чистоту пространства и диалектическую красоту «дизайна без мебели».

Список литературы

1. Курбатова И.Н. Минимализм в архитектуре и дизайне // Сборник статей международной научно-технической конференции молодых ученых БГТУ им. В.Г. Шухова. Белгород: БГТУ им. В.Г. Шухова, 2017. С. 3572-3578.
2. Чайка К. В поисках минимализма: стремление к меньшему в живописи, архитектуре и музыке / пер. с англ. Москва: Альпина Паблишер, 2024. 288 с.
3. Ельчищева Т.Ф. Перспективы развития стиля минимализм в дизайне интерьеров // Современная наука: теория, методология, практика: Материалы 2-ой Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. Тамбов: ИП Чеснокова А.В., 2020. С. 84-88.
4. Ермолаев А.П. Очерки о реальности профессии архитектор-дизайнер. Москва: Архитектура-С, 2016. 156 с.
5. Мохой-Надь Л. Проблема пространства в архитектуре (1929)/ Архитектура современного Запада. М.: ИЗОГИЗ, 1932. 188 с.
6. Сытник В.М. Философия пустоты в японской и европейской архитектуре // Вестник бурятского государственного университета. 2015. № 6-1. С. 130-134.
7. Беккер Дж. Дом минималиста. Комната за комнатой, путь от хаоса к осмысленной жизни. Москва: Бомбара, 2024. 320 с.
8. ATRIUM Vocabulary. Словарь архитектуры. Екатеринбург: TATLIN, 2024. 375 с.
9. Овсянникова Е.Б., Милютин Е.Н. Жилой комплекс «Дом Наркомфина». Москва: TATLIN, 2017. 64 с.
10. Прахт К. Мебель и архитектура / пер. с нем. Ю.Б. Тупталова; под ред. А.В. Иконникова. Москва: Стройиздат, 1993. 168 с.

References

1. Kurbatova I.N. Minimalizm v arxitekture i dizajne (Minimalism in architecture and design), Sbornik statej mezhdunarodnoj nauchno-techneskoj konferencii molodyx uchenyx BGTU im. V.G. Shuxova. Belgorod: BGTU im. V.G. Shuxova, 2017, pp. 3572-3578.
2. Chajka K. V poiskax minimalizma: stremlenie k men'shemu v zhivopisi, arxitekture i muzyke (In search of minimalism: the desire for less in painting, architecture and music) / per. s angl. Moskva: Al'pina Pablisher, 2024, 288 p.
3. El'chishheva T.F. Perspektivy razvitiya stilya minimalizm v dizajne inter'erov (Prospects for the development of the minimalism style in interior design), Sovremennaya nauka: teoriya, metodologiya, praktika: Materialy 2-oj Vserossijskoj (nacional'noj) nauchno-prakticheskoj konferencii. Tambov: IP Chesnokova A.V., 2020, pp. 84-88.
4. Ermolaev A.P. Oчерki o real'nosti professii arxitektor-dizajner. Moskva: Arxitektura-S, 2016. 156 s.
5. Moxoj-Nad' L. Problema prostranstva v arxitekture (1929), Arxitektura sovremennogo Zapada (The Problem of Space in Architecture (1929), Architecture of the Modern West.). M.: IZOGIZ, 1932. 188 s.
6. Sytnik V.M. Filosofiya pustoty v yaponskoj i evropejskoj arxitekture (Philosophy of Emptiness in Japanese and European Architecture), Vestnik buryatskogo gosudarstvennogo universiteta, 2015, no 6-1, pp. 130-134.

7. Bekker Dzh. Dom minimalista. Komnata za komnatoj, put' ot xaosa k osmyslennoj zhizni (The Minimalist House. Room by Room, the Path from Chaos to a Meaningful Life). Moskva: Bombara, 2024, 320 p.
8. ATRIUM Vocabulary. Slovar' arxitektury (ATRIUM Vocabulary. Dictionary of Architecture). Ekaterinburg: TATLIN, 2024, 375 p.
9. Ovsyannikova E.B., Milyutina E.N. Zhiloy kompleks «Dom Narkomfina» (Residential complex «House of Narkomfin»). Moskva: TATLIN, 2017. 64 s.
10. Praxt K. Mebel' i arxitektura (Furniture and architecture), per. s nem. YU.B. Tuptalova; pod red. A.V. Ikonnikova. Moskva: Strojizdat, 1993, 168 p.

Работа поступила в редакцию: 04.12.2024 г.